

АЛЕКСЕЙ ХАРНАС,
РЕДАКТОР BUSINESS GUIDE
«ПРИРОДООХРАННАЯ ЭКОНОМИКА»

ТЕПЛОЕ МЕСТО

Два года назад я с семьей встречал Новый год в Санкт-Петербурге. Гуляя вокруг Эрмитажа, я пытался хотя бы отчасти выполнить свой родительский долг, рассказывая ребенку то немногое из истории города, что как-то можно адаптировать под детское сознание. Зрительная память все же развита лучше, чем тактильная, двигательная и иные ее виды. Мятаж декабристов намертво ассоциирован с картинкой из школьного учебника — испуганные солдаты мятежных частей разбегаются по льду Невы... В общем, рассказ пришлось прервать: на Неве не было ни одной льдинки, да и вообще то декабрьское утро никак нельзя было назвать морозным.

В тот год лед на Неве встал только в феврале.

Впрочем, даже если глобального потепления не существует, его просто необходимо было придумать. Дело не в грантах на жизнь экологам — это крохи в финансовом потенциале проекта под названием climate change.

Сотни чиновников ежегодно путешествуют по миру за счет казны и спонсоров, собираясь то в одной, то в другой стране, чтобы в очередной раз провозгласить крестовый поход против автомобильных выбросов.

Наконец, что бы делала без climate change индустрия развлечений?

Бюджет фильма «Послезавтра», вышедшего на экраны в 2004 году, — \$125 млн, фильма «2012», премьеры которого состоялась чуть больше месяца назад, — уже \$200 млн. Оба фильма эксплуатируют идею катастрофических последствий изменений климата. Впрочем, последний фильм уже не ставит человечеству в вину разрушение планеты: антропогенный фактор уступает место природному — землю разрушает некая солнечная активность. То есть никто вроде как не виноват. Казалось бы, прихоть сценариста, но воздействие человека на климат все чаще подвергается сомнению.

Это сомнение — реверанс в сторону развивающихся экономик, для которых добровольное или принудительное ограничение выброса CO₂ равносильно удушению собственной экономики. Богатая Европа может позволить себе дотировать производство дорогого электричества ветрогенераторами или атомными реакторами. А энергетика растущих стран грязная, зато дешевая. Но на ней растут экономики, с которыми уже через пять-десять лет придется считаться всему миру. Так что лучше обойтись без лишних обвинений.

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

ОТЛОЖЕННОЕ СОГЛАШЕНИЕ

СЕГОДНЯ В КОПЕНГАГЕНЕ ОТКРЫВАЕТСЯ 15-Я КЛИМАТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ООН, НА КОТОРОЙ ПРЕДПОЛАГАЛОСЬ ПОДПИСАТЬ НОВОЕ СОГЛАШЕНИЕ О СОКРАЩЕНИИ ВЫБРОСОВ ПАРНИКОВЫХ ГАЗОВ. ЕЩЕ ДО НАЧАЛА РАБОТЫ КОНФЕРЕНЦИИ СТАЛО ОЧЕВИДНО: ПОДПИСАНИЕ ДОКУМЕНТА НЕ СОСТОИТСЯ — ТЕКСТ НЕ ГОТОВ, ТАК КАК СЛИШКОМ ПОЛЯРНЫ МНЕНИЯ СТОРОН. ЕДИНСТВЕННОЕ, НА ЧТО СЕГОДНЯ МОГУТ РАССЧИТЫВАТЬ УЧАСТНИКИ, — ДОСТИЖЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО КОНСЕНСУСА И ПРОДЛЕНИЕ МАНДАТА ПЕРЕГОВОРОВ ДЛЯ ДАЛЬНЕЙШЕЙ РАБОТЫ.

ОЛЬГА ХВОСТУНОВА

КЛИМАТИЧЕСКИЕ ХРОНИКИ В 1990 году межправительственная группа экспертов ООН по изменению климата (МГЭИК) опубликовала отчет, где была проанализирована деятельность человека и ее воздействие на окружающую среду. Вывод, сделанный учеными по итогам проведенных исследований, оказался весьма мрачным: деятельность человека, особенно связанная с промышленным производством (прежде всего угольная и нефтегазовая отрасли), оказывает беспрецедентное и потенциально очень опасное влияние на окружающую среду. «Будущее планеты в опасности», — предупреждали эксперты в заключение отчета.

Обсуждение мер борьбы с антропогенным воздействием на климат было одной из ключевых тем конференции ООН по окружающей среде и развитию, собравшей представителей 172 стран мира в Рио-де-Жанейро в июне 1992 года и впоследствии ставшей известной как саммит планеты Земля. Итогом встречи стало подписание рамочной конвенции ООН об изменении климата (РКИК), где были обозначены первые международные попытки ограничить эмиссии парниковых газов. Однако конвенция не ставила конкретных цифровых показателей, обязательных к исполнению, а лишь стимулировала страны к снижению выбросов. В частности, было намечено, что уровень эмиссий в 2000 году не должен превышать уровень 1990 года. 21 марта 1994 года конвенция вступила в силу, после того как ее ратифицировали или приняли другим способом более 50 стран. Однако уже на тот момент стало ясно, что сама по себе конвенция не может переломить повышение уровня эмиссий парниковых газов. И тогда решено было разработать более конкретные меры и механизмы.

В 1995 году в Берлине состоялась первая конференция сторон РКИК. Поскольку на тот момент было непонятно, какой объем средств страны, подписавшие РКИК, могли выделить на борьбу с выбросами парниковых газов, ее итогом стал так называемый берлинский мандат, отводивший два года на анализ и оценку. По истечении этого срока необходимо было разработать универсальный пакет разнообразных инструментов, из которых страны-члены могли бы выбрать то, что им больше всего подходит.

Спустя два года раздумий на третьей климатической конференции в Киото после бурных переговоров был принят Киотский протокол — первый документ, где были установлены юридически обязательные нормы по сокращению выбросов парниковых газов для 37 промышленно развитых стран на 2008–2012 годы. Однако ратификация этого документа затянулась, поскольку не был готов пакет конкретных имплементационных решений по реализации протокола. Его разработка превратилась в своего рода политическую торговлю.

ЗАЩИТНИКИ ПРИРОДЫ
В ГОНКОНГЕ НАДЕЮТСЯ, ЧТО
АМЕРИКАНСКИЙ ПРЕЗИДЕНТ
НЕ ПОЗВОЛИТ РАЗВИВАЮЩИМСЯ
ЭКОНОМИКАМ
РАСТИ. ПРИЧИНА УЩЕРБ
ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЕ

Так, на конференции в Гааге в 2000 году США предложили зачесть им так называемые углеродные стоки (содержание CO₂ в тканях растений) в лесах и сельскохозяйственных угодьях в качестве компенсации за выбросы. Если бы предложение было принято, то обязательства США по сокращению выброса парниковых газов тем самым оказались бы практически выполнены. Но страны ЕС отказались принять предложение американской делегации, и переговоры были прерваны, что поставило под угрозу будущее протокола.

На экстренной встрече в Бонне, состоявшейся через полгода, стороны предприняли попытку реанимировать провалившиеся переговоры, однако стало очевидно, что с подачи нового президента Джорджа Буша США окончательно выбывают из переговорного процесса (на последующих встречах страна присутствовала в качестве наблюдателя). Между тем на боннской конференции был согласован ряд важных принципов: санкции в отношении стран, не выполняющих свои обязательства, и механизмы гибкости, дававшие странам дополнительную возможность осуществлять обязательства по сокращению эмиссий, задействуя рыночные механизмы (торговля квотами, проекты совместного осуществления и механизм чистого развития).

16 февраля 2005 года Киотский протокол вступил в силу, однако до сих пор некоторые страны, включая США, его не ратифицировали. Впрочем, еще за год до этого, на 10-й конференции в Буэнос-Айресе, страны РКИК уже заговорили о перспективах создания нового протокола на срок после 2012 года. С этого момента началась работа над посткиотским соглашением.

Кардинальные сдвиги по новому соглашению были достигнуты на баийской конференции в 2007 году. Именно на

ней был утвержден так называемый баийский план действий, в соответствии с которым будущий посткиотский режим должен основываться на «долгосрочной глобальной цели по сокращению выбросов и учитывать принцип общей, но дифференцированной ответственности стран, исходя из их социальных и экономических условий и других факторов». Однако в документе не были указаны конкретные диапазоны ограничений по выбросам парниковых газов на период после 2012 года, а дана лишь ссылка на выводы, представленные в четвертом оценочном докладе МГЭИК. В частности, эксперты с 90-процентной уверенностью утверждали, что антропогенные выбросы парниковых газов являются основной причиной изменений климата, таких, как рост температуры, повышение уровня моря, засухи, наводнения, разрушение экосистем, дефицит питьевой воды. Именно на баийской конференции и была подготовлена основа для переговоров, ведущих к нынешней встрече в Копенгагене, где, согласно плану, должно было состояться подписание нового климатического соглашения.

КТО ПЛАТИТ ДВАЖДЫ Летом Раджендра Пачаури, лауреат Нобелевской премии мира и глава МГЭИК, публично заявил, что изменение климата уже однозначно происходит и сегодня всем странам срочно необходимо объединить усилия для борьбы с его негативными последствиями. «Больше не может быть никаких дискуссий относительно необходимости этих действий», — отметил он.

В преддверии копенгагенской конференции очевидным стало то, что дискутировать по самим вопросам об изменении климата (например, почему к 2050 году необходимо удержать рост температуры в пределах 2°C или снизить глобальные выбросы парниковых газов в два раза) в общем-то никто и не собирается. На повестке дня сегодня стоят совсем другие вопросы, а дискуссия по новому соглашению во многом сместилась в финансово-экономическую плоскость.

На сегодня все страны сошлись во мнении, что баийский план действий должен составить правовую основу копенгагенских переговоров. И в частности, его положения о «новом, дополнительном, адекватном и предсказуемом» финансировании со стороны развитых стран мер по снижению выбросов, прекращению вырубке тропических лесов и оказанию помощи развивающимся странам. Аналогичные положения содержатся в рамочной конвенции, однако теперь речь идет о значительном увеличении размера помощи развивающимся странам.

Пакет ключевых вопросов повестки дня в копенгагенской конференции включает весь спектр трем: параметры коллективного диапазона сокращений выбросов, индивидуальные обязательства сторон, а также объемы и механизмы

ГРУППА РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН И КИТАЙ (ГРУППА 77) СЧИТАЮТ, ЧТО РАЗВИТЫЕ СТРАНЫ ДОЛЖНЫ ОТЧИСЛЯТЬ НЕ МЕНЕЕ \$200 МЛРД В ВИДЕ ФИНАНСОВОЙ ПОМОЩИ В ДЕЛЕ СНИЖЕНИЯ ВЫБРОСОВ ПАРНИКОВЫХ ГАЗОВ

